

DOI: 10.31857/S086919080013560-3

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О РОЛИ МАНЬЧЖУРСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА (РАЗМЫШЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ЮБИЛЕЕМ УЧЕНОГО)

© 2021

Г.Г. ПИКОВ^а

^а – Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия
ORCID: 0000-0001-9372-6553; gennadij-pikov@yandex.ru

Л.В. Тюрюмина в период начала своей переводческой деятельности
(60-е годы XX в.).

Резюме: В 2020 г. исполнилось 80 лет известному филологу и историку-маньчжуроведу Людмиле Васильевне Тюрюминой. Она закончила Новосибирский государственный университет и долгие годы работала переводчиком в секторе истории стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии АН СССР. К числу ее научных достижений относится перевод с немецкого труда Г.К. фон Габеленца “Geschichte der Grossen Liao” и с маньчжурского вариантов двух династийных хроник: «Ляо ши» – «Дайляо гуруни судури» и первых четырех тетрадей «Юань ши» – «Дай Юань гуруни судури», и др.

Этот юбилей еще раз потребовал обратить внимание на важную в методологическом отношении проблему двух подходов к истории монголов – китайском и маньчжурском. В китайской исторической литературе была собрана огромная информация о восточноазиатских кочевниках, однако обратной стороной этого стала недооценка маньчжурских исторических сочинений. В последнем столетии ситуация существенно изменилась: история и культура Маньчжурии стали объектом изучения сразу двух научных дисциплин – синологии и маньчжуроведения.

Заметную роль в международной маньчжуристике играла и играет русская традиция. Многие тексты цинского периода стали известны благодаря переводам с маньчжурского языка на русский, маньчжурский язык и культура изучались учеными в рамках тунгусо-маньчжурского языкознания и лишь немногие обращались непосредственно к текстам (Е.П. Лебедева, М.П. Волкова, Л.В. Тюрюмина). Крупнейшими центрами изучения восточно-азиатской истории стали Владивосток, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Именно в Новосибирске и родилась идея издания ряда маньчжурских исторических текстов. В данный момент появляется возможность и необходимость вновь привлечь внимание исследователей к феномену маньчжурской исторической литературы, взглянуть на историю XIII–XVIII вв. с учетом всех сложившихся историографических традиций – китайской, монгольской, маньчжурской, мусульманской, латинской и русской.

Ключевые слова: Тюрюмина Людмила Васильевна, маньчжуристика, династийные истории, Дайляо гуруни судури, Дайюань гуруни судури, Манвэнь лаодан, Восточная Азия, кочевники, историография, маньчжурская историческая традиция.

Для цитирования: Пиков Г.Г. Еще раз к вопросу о роли маньчжурских исторических текстов в изучении истории Восточной Азии в средние века (размышления в связи с юбилеем ученого). *Восток (Oriens)*. № 1. С. 206–212. DOI: 10.31857/S086919080013560-3

ONCE AGAIN TO THE QUESTION OF THE ROLE OF MANCHU HISTORICAL TEXTS FOR THE STUDY OF THE HISTORY OF EAST ASIA IN THE MIDDLE AGES (REFLECTIONS ON THE ANNIVERSARY OF THE SCHOLAR)

© 2021

Gennady G. PIKOV ^a

^a – Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia
ORCID: 0000-0001-9372-6553; gennadij-pikov@yandex.ru

Abstract: In 2020, the famous philologist and Manchu historian Lyudmila Tyuryumina turned 80 years old. She graduated from the Novosibirsk State University and for many years worked at the Institute of history, philology and philosophy of the USSR Academy of Sciences. This anniversary once again required and allowed us to draw attention to the important methodological problem. We are talking, actually, about two approaches to the history of the Mongols – Chinese and Manchu.

Chinese historical literature has collected a lot of information about the East Asian nomads, but the downside of this was the underestimation of Manchu historical writings. It has changed significantly in the last century. The history and culture of Manchuria became the object of study by two scientific disciplines at once – Sinology and Manchu studies. Russian tradition played a prominent role in international Manchu studies. Many texts of the Qing period became known through translations from Manchu into Russian. The Manchu language and culture were studied by scholars within the framework of Tungus-Manchu linguistics, and only a few of those scholars turned directly to the texts. The largest centers in Russia for study of the East Asian history are Vladivostok, Moscow, Saint Petersburg, and Novosibirsk.

In light of this, it makes sense to draw closer attention to the historical texts of the Manchus. At the moment, it is possible and necessary to speak about the phenomenon of Manchu historical literature, to look at the history of the 13th–18th cc. taking into consideration all existing historiographic traditions – Chinese, Mongolian, Manchu, Muslim, Latin and Russian.

Keywords: Lyudmila Tyuryumina, Manchu studies, dynastic histories, Dailao guruni suduri, Daiyuan guruni suduri, Manwen laodan, East Asia, nomads, historiography, Manchu historical tradition.

For citation: Pikov G.G. Once again to the Question of the Role of Manchu Historical Texts for the Study of the History of East Asia in the Middle Ages (Reflections on the Anniversary of the Scholar). *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 206–212. DOI: 10.31857/S086919080013560-3

В 2020 г. исполнилось 80 лет известному филологу и историку-маньчжуроведу Людмиле Васильевне Тюрюминой.

Л.В. Тюрюмина родилась 31 декабря 1940 г. в г. Горно-Алтайске. Отец ее, Ешев Василий Ешевич, участник Великой Отечественной войны, был из алтайского рода мундус, работал на руководящих должностях в партийном и профсоюзном аппаратах. Мать, Ешева Татьяна Степановна, русская, работала бухгалтером и занималась домашними делами.

Почти все детство Л.В. Тюрюминой прошло в горах Алтая, и она сама писала о себе: «Я дочь Алтая и унаследовала навыки и характер алтайской женщины: уметь шить всё, от распашонки до обуви; сидеть в седле; не бояться и любить братьев наших меньших, как умеют они – до потери сознания и самой жизни; прыгать по скалам; рубить дрова; разводить костёр и жить в неприхотливой обстановке, напоминающей быт айла (юрты)» [Тюрюмина, 2020, с. 207].

Людмила Васильевна окончила школу № 12 г. Горно-Алтайска в 1958 г. Успела поработать на разных предприятиях, в том числе в Горно-Алтайском книжном издательстве, причем в то время, когда там работали или сотрудничали с издательством поэты Лазарь Кокышев, Аржан Адаров, Борис Укачин, Эркемен Палкин, а также известный писатель и крупный ученый-фольклорист Сазон Саймович Суразаков, чье имя ныне носит Горно-Алтайский институт алтаистики.

Затем Людмила Васильевна Тюрюмина некоторое время обучалась в Новосибирском инженерно-строительном институте (Сибстрин), на факультете промышленного и гражданского строительства, но впоследствии перешла на гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (1962–1967 гг.). Ко времени окончания университета она под руководством блестящих знатоков тунгусо-маньчжурских языков и проблем общего языкознания Валентина Александровича Аврорина и Елены Павловны Лебедевой основательно овладела маньчжурским языком и прошла хорошую школу практического перевода. Темой дипломной работы Л.В. Тюрюминой, защищенной на «отлично», стали «Маньчжурские источники об образовании государства чжурчжэней».

Обучалась в аспирантуре при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (1969–1971 гг.). С 1972 по 1990 гг. работала переводчиком в секторе истории стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии АН СССР. Здесь Л.В. Тюрюмина продолжала интенсивную работу по переводу источников по истории восточноазиатских средневековых народов – чжурчжэней, киданей и маньчжуров.

В рамках подготовки к переводу с маньчжурского «Дайляо гуруни судури» («История государства киданей») Л.В. Тюрюмина перевела с немецкого труд Г.К. фон Габеленца “Geschichte der Grossen Liao”. Ханс Конон фон дер Габеленц – известный немецкий лингвист (1807–1874). Хотя он состоял на государственной службе в герцогстве Альтенбургском и даже был в 1848 г. членом франкфуртского парламента, основная его деятельность связана с восточной филологией. Его перевод на немецкий язык сокращенной маньчжурской версии «Ляо ши» [Gabelentz, 1877] активно использовался западными исследователями. Кроме того, в труде Габеленца, опубликованном его сыном Хансом Георгом Конон фон дер Габеленцем, был издан практически черновой, предварительный и необработанный перевод отдельных разделов, допущено много ошибок, отсутствовали систематические примечания, что сделало многие отрывки непонятными для читателя, не знакомого с историей киданей. Это будет максимально исправлено

Л.В. Тюрюминой. В целом, однако, справедлива оценка, данная труду Габеленца крупнейшими специалистами по истории Восточной Азии К.А. Виттфогелем и Фэн Цзяшэном: «Тем не менее, несмотря на все эти недостатки, это исследование предельно важно, как первый подробный западный обзор лясской империи, базирующийся... на ее официальной истории». Именно с него и решено было начать грандиозную работу по вводу в оборот маньчжурских источников по истории восточноазиатских кочевых народов (киданей, чжурчжэней, монголов, маньчжур), осуществленную в начале нынешнего века в Институте археологии и этнографии СО РАН.

Помимо труда Г.К. фон Габеленца Л.В. Тюрюмина перевела большое количество сводного типа изданий, посвященных средневековой истории народов Центральной Азии и Северо-Восточного Китая (О. Франке, К. Витфогель и др.), участвовала в подготовке к публикации «Истории Золотой империи» чжурчжэней [*История Золотой империи*, 1998] и «Истории Железной империи» киданей. Все это делалось параллельно с осуществлением главного труда ее жизни – переводом с маньчжурского языка сложнейшего текста «Дайляо гуруни судури» («История государства киданей»).

Самыми крупными работами Л.В. Тюрюминой и являются переводы на русский язык маньчжурских вариантов двух династийных хроник: «Ляо ши» – «Дайляо гуруни судури» и первых трех тетрадей «Юань ши» – «Дай Юань гуруни судури» [*История Железной империи*, 2007; *История Небесной империи*, 2011, с. 21–121]. В данном случае речь идет об издании переводов маньчжурских вариантов китайских династийных историй «Цзинь ши», «Ляо ши» и «Юань ши» – «Дайляо гуруни судури», «Айсинь гуруни судури» и «Дайюань гуруни судури». Эти династийные хроники – самые ранние из образцов маньчжурской литературы.

«Ляо ши» («История династии Ляо») делает упор на внутренней жизни киданьского народа и является основным источником наших сведений о киданях. Поскольку в ее составлении принимали участие кидани, она в какой-то мере, выражает точку зрения самих киданей. Перевод «Ляо ши» был осуществлен в 1646 г. В нем были выпущены «непригодные места», возвеличены «все удачи добрых дел» и рассмотрены «неудачи злых дел» [Тюрюмина, 1969].

Династийная хроника монгольской династии «Юань ши» была составлена в 1370 г. Именно из нее европейцы черпали информацию о политической истории и общественном строе Восточной Азии. Отрывки из нее переводили или чаще пересказывали многие российские ученые (Н.И. Березин, о. Иакинф, Палладий Кафаров, В.В. Бартольд, Е.И. Кычанов и др.). В 1829 г. Н.Я. Бичурин осуществил первый перевод с китайского на русский язык (и вообще – впервые на европейский язык) фрагментов ее первых трех цзюаней сделал и издал под названием «История первых четырех ханов из Дома Чингисова» [Бичурин, 1829].

Многие проблемы ранней маньчжурской истории трудно было решать на основе только китайских исторических текстов. В начале XX в. исследователи получили доступ к «Мукденскому дворцовому архиву», и именно там было найдено собрание исходных документов по ранней истории маньчжуров – «Мань-вэнь лао-дан» («Старый архив на маньчжурском языке») [Манвэнь лао дан, 2013]. Эту уникальную рукописную хронику обнаружил японский языковед Найто Торадзиро. Она представляет собой собрание документов, относящихся к 1607–1636 гг. (за исключением 1622 и 1633–1635 гг.). В тексте содержится перечисление основных событий в истории раннего маньчжурского государства, записи административного характера, постановления императора, изложение событий внутренней жизни.

О значимости перевода этих материалов с маньчжурского языка, предпринятого Л.В. Тюрюминой, хорошо сказал руководитель проекта В.Е. Ларичев: «На страницах его “тетрадей” представлены полные волнующих подробностей описания событий, захватывающие интересные детали множества военных столкновений, обстоятельств повседневной жизни правителя и его ближайшего окружения, сложных взаимоотношений маньчжуров с монголами, корейцами, китайцами и обитателями приамурских и приморских земель Дальнего

Востока в драматическое время «собираания земель» в единое государство Цин. Важно при этом отметить следующее обстоятельство: при успешном исполнении “цинского проекта” отечественные историки и филологи маньчжуроведы получают в свое распоряжение оригинальный, т.е. без оглядки на толкования японских специалистов, перевод “Мань-вэнь лао-дан”, что позволит им иметь свое суждение относительно проблем этнических, лингвистических, а также о событиях культурно-исторических» [Ларичев, 2009, с. 93–94; *Мань-вэнь лао дан*, 2013].

Таким образом, благодаря качественно выполненным Л.В. Тюрюминой переводам в научный оборот введены первоисточники на маньчжурском языке, открывающие новые в изучении средневековой истории Центральной и Восточной Азии. О качестве ее работы прекрасно отзывался руководитель так называемых «киданьского» и «юаньского» проектов [Ларичев, Пиков, Тюрюмина, 2002; Ларичев, Пиков, Тюрюмина, 2005] (основные участники – В.Е. Ларичев, Л.В. Тюрюмина, Г.Г. Пиков) доктор исторических наук Виталий Епифанович Ларичев в своем предисловии к изданию хроники: «Л.В. Тюрюмина, героически и стойчески преодолевая убийственные сложности, которые преподносила ей судьба в последнее десятилетие, нашла в себе силы закончить начатую некогда работу. Выполнен ею этот труд по переводу на высоком научном уровне, ибо она – переводчик от Бога, обладающий редкостной способностью чувствовать тонкости древнего восточного текста и изящно, поэтически, но без потерь в точности, передать глубокий смысл и высокий дух летописного повествования. В этой связи замечу, что, насколько можно судить по переводу, “Дайляо гуруни судури” – текст не казенный, а литературно почти художественный, временами даже повествовательно вдохновенный и потому чрезвычайно трудный для перевода. Как может убедиться читатель, неторопливо прочитывая летопись “тетрадь” за “тетрадь”, в этой хронике есть все, что волнует воображение: герои и злодеи, поля сражений, летящие стрелы и грохочущие барабаны, верность и предательство, мужество и слабость, отвага и трусость, охота и сцены быта, дворцы и дикая природа, верные кони и дикие звери...» [*История Железной империи*, 2007, с. 13].

В настоящее время Л.В. Тюрюмина – единственный специалист в Сибири и на Дальнем Востоке, который работает с документами на маньчжурском языке.

Сейчас Людмила Васильевна находится на заслуженном отдыхе, проживает в г. Новосибирске (Академгородок). В последнее время стала известной и благодаря изданию своей книги поэтических и художественных произведений «Очарованность... Снова она!» [Тюрюмина, 2020]. В ней она предстала как оригинальный поэт и художник. Именно в ее стихах полностью открывается ее душевная чистота, тонкость натуры, глубинное проникновение в суть вещей и беспредельная доброта [Тюрюмина, 2020]. Книга была с огромным интересом встречена самыми разными читателями, в том числе и на Алтае.

Коллеги и друзья поздравляют Людмилу Васильевну с юбилеем, желают крепкого здоровья, успехов в творчестве и прекрасного настроения!

Юбилей, помимо главного, хороши еще и тем, что подводя итоги, мы можем лучше увидеть проблемные точки и перспективы развития исследований.

Для понимания важности работы, проделанной в ИАЭТ СО РАН, и переводческой деятельности Л.В. Тюрюминой необходимо отметить наличие одной важной в методологическом отношении проблемы. Речь идет, по сути, о двух подходах к истории монголов – китайском и маньчжурском. Н.Я. Бичурин считал, что основная литература написана на китайском языке, а издания на маньчжурском – лишь переводные, поэтому еще в Пекине перестал заниматься маньчжуристикой. На протяжении XIX в. к маньчжурскому языку и литературе на нем сложилось довольно негативное отношение.

В китайской исторической литературе была собрана огромная информация о «восточно-азиатских иноземцах», ее изучали и комментировали на протяжении многих веков. Обратной стороной этого стала недооценка маньчжурских исторических сочинений. Сказались также

негативное отношение китайцев к маньчжурам и близость европейского подхода к истории кочевников к китайскому.

Это нашло отражение и в полемике руководителей Российской духовной миссии в Пекине – архимандрита П.И. Каменского и Н.Я. Бичурина. По мнению Каменского, маньчжурский вариант «Юань ши» лучше китайского, который был взят за основу при переводе Бичуриным. Хотя Бичурин владел практически лишь китайским языком, но он великолепно знал китайскую историю, П.И. Каменский же к китайской культуре относился во многом с европоцентристских и ортодоксальных христианских позиций.

В двадцатом столетии ситуация существенно изменилась. История и культура Маньчжурии стали объектом изучения сразу двух научных дисциплин – синологии и маньчжуроведения.

Заметную роль в международной маньчжуристике играла и играет российская традиция. Многие тексты цинского периода стали известны благодаря переводам с маньчжурского языка на русский, сделанными В.В. Горским, И.К. Россохиным, А.Л. Леонтьевым, З.Ф. Леонтьевским и др. После Второй мировой войны маньчжурский язык и культура изучались отдельными учеными в рамках тунгусо-маньчжурского языкознания (О.П. Суник, В.И. Цинциус, В.Л. Аврорин, И.Т. Мороз) и лишь немногие обращались непосредственно к текстам (Е.П. Лебедева, М.П. Волкова, Л. В. Тюрюмина).

Крупнейшими центрами изучения восточноазиатской истории стали Владивосток, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск [Волкова, 1988; Аниховский и др., 2005; Пан, 2006]. Именно в Новосибирске и родилась идея издания ряда маньчжурских исторических текстов.

В свете сказанного есть смысл привлечь более пристальное внимание к историческим текстам маньчжур. Маньчжуры сознательно фильтровали китайские тексты. Акцент делался на кочевых империях как могущественных государствах, умело управлявших подвластными китайцами. По культуре и ментальным особенностям они в то время еще были ближе к кочевникам, чем к оседлым китайцам.

Маньчжурское видение истории не стало предметом анализа исследователей, и это явилось одним из факторов, обусловивших то, что история восточноазиатских кочевников до сих пор рассматривается в рамках исторического видения оседлых цивилизаций.

В данный момент появляется возможность и необходимость вновь привлечь внимание исследователей к феномену маньчжурской исторической литературы, взглянуть на историю XIII–XVIII вв. с учетом всех сложившихся историографических традиций – китайской, монгольской, маньчжурской, мусульманской, латинской и русской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. *«Маньчжурский клин»: история, народы, религии*. Под общ. ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2005 [Anikhovsky S.E., Bolotin D. P., Zabiako A.P., Pang T.A. *“The Manchu Wedge”: History, Peoples, Religions*. Ed. by A.P. Zabiako. Blagoveshchensk: Amur State University, 2005 (in Russian)].

Волкова М.П. *Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР*. Вып. 1 Отв. ред. Л.Н. Меньшиков. Приложения сост. Т.А. Пан. М.: Наука, ГРБЛ, 1988 [Volkova M.P. *Description of Manchublockprints of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences*. Issue 1. Ed. by L.N. Menshikov. Indexes by T.A. Pan. Moscow: Nauka, GRVL, 1988 (in Russian)].

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. *История первых четырех ханов из дома Чингизова*. [Сост. и] пер. с кит. монахом Иакинфом. СПб.: Типография К. Крайя, 1829 [Bichurin N.Ya. [Iakinf]. *The History of the first four Khans of the Genghis Family*. St. Petersburg: Tipografiia K. Kraiia, 1829 (in Russian)].

История Железной империи. Отв. ред. В.Е. Ларичев. Пер. и коммент. Л.В. Тюрюминой. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2007 [*The History of the*

Iron Empire. Ed. by V.E. Larichev. Transl. and Comment. by L.V. Tyuryumina. Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2007 (in Russian)].

История Золотой империи. Пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998 [*The History of the Golden Empire*. Transl. by G.M. Rozov, Comment. by A.G. Malyavkin. Ed. by V.E. Larichev. Novosibirsk: Publishing House of the IAET SB RAS, 1998 (in Russian)].

История Небесной империи. Т. 1: История первых пяти ханов из дома Чингисова. Отв. ред. В.Е. Ларичев. Пер. с маньчжурского Л.В. Тюрюминой и П.И. Каменского. Коммент. Л.В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2011 [*History of the Celestial Empire. Vol. 1: The History of the First Five Khans from the House of Genghis*. Transl. from Manchu by L.V. Tyuryumina, P.I. Kamensky. Comment. by L.V. Tyuryumina. Novosibirsk: Publishing house of the Institute of Archeology and Ethnography, 2011 (in Russian)].

Ларичев В.Е., Пиков Г.Г., Тюрюмина Л.В. Киданьский проект. *Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Филология*. 2002. № 4. С. 102–106 [Larichev V.E., Pikov G.G., Tyuryumina L.V. The Kidan Project. *Humanities in Siberia. Philology series*. 2002. No. 4. Pp. 102–106 (in Russian)].

Ларичев В.Е. «Мань-вэнь лао-дан» – уникальный источник на древнеманьчжурском языке по ранней истории империи Цин: обстоятельства открытия летописной хроники, первые ее переводы и публикации. *Вестник НГУ. Сер.: История. Филология*. Т. 8. Вып. 2 (Филология). 2009. С. 90–95 [Larichev V.E. “Man-Wen Lao-Dan” – the Unique Source in the Ancient Manchu Language on the Early History of the Qing Empire: the Circumstances of the Discovery of the Chronicle, Its First Translations and Publications. *NSU Bulletin. Series: History. Philology*. Vol. 8. Issue 2 (Philology). 2009. Pp. 90–95 (in Russian)].

Ларичев В.Е., Пиков Г.Г., Тюрюмина Л.В. Юаньский проект. *Гуманитарные науки в Сибири: Всероссийский научный журнал: Сер. Филология*. № 4. 2005. С. 93–97 [Larichev V.E., Pikov G.G., Tyuryumina L.V. The Yuan Project. *Humanities in Siberia: All-Russian Scientific Journal. Philology Series*. 2005. No. 4. Pp. 93–97 (in Russian)].

Манвэнь лао дан. Старый архив на маньчжурском языке. Отв. ред. В.Е. Ларичев. Пер. и коммент. Л.В. Тюрюминой. Новосибирск: ИАЭТ, 2013 [*Manwen Lao dang. The Old Archive in the Manchu Language*. Ed. by V.E. Larichev. Transl. and comments by L.V. Tyuryumina. Novosibirsk: IAET, 2013 (in Russian)].

Пан Т.А. *Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв.* Отв. Ред. Е.И. Кычанов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006 [Pang T.A. *Manchu Written Monuments on the History and Culture of the Qing Empire of the 17th–18th cc.* Ed. by E.I. Kychanov. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2006 (in Russian)].

Тюрюмина Л.В. К истории создания маньчжурского перевода «Ляоши», «Цзиньши» и «Юаньши». *Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии»*. Вып. 1. Новосибирск: б.и., 1969. С. 139–140 [Tyuryumina L. V. On the History of the Creation of the Manchu Translation of “Liaoshi”, “Jinshi” and “Yuanshi”. *Proceedings of the Conference “Ethnogenesis of the Peoples of North Asia”*. Issue 1. Novosibirsk: s. n., 1969. Pp. 139–140 (in Russian)].

Тюрюмина Л. Очарованность... Снова она! Сборник стихов. Новосибирск: ИД «Манускрипт», 2020 [Tyuryumina L. *Enchantment... It's her again! Collection of Poems*. Novosibirsk: ID Manuscript, 2020 (in Russian)].

Gabelentz Hans C. von der. *Geschichte des großen Liao. Aus dem Mandschu übersetzt*. St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1877.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПИКОВ Геннадий Геннадьевич – доктор исторических наук, доктор культурологии, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия.

Gennady G. PIKOV, DSc (History), DSc (Cultural Studies), Head of the Section of General History of the Institute of Humanities at Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.